

УДК 316.344.233+330.59+364.2:571.16

ББК 65.9(2)-94

Регион: экономика и социология, 2013, № 3 (79), с. 121–141

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ БЕДНОСТИ В РЕГИОНЕ

Д.Ю. Руденко

*Тюменская государственная академия мировой экономики,
управления и права*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта губернатора
Тюменской области (проект № 05-к от 29.09.2010)*

Аннотация

Доказана необходимость комплексного подхода к изучению бедности в регионе, включающего анализ социально-экономического положения региона, эффективности существующих институтов и состояния окружающей среды. Проанализирован официальный подход к определению бедности и показаны основные связанные с ним проблемы на примере Тюменской области. Для выявления комплексной картины бедности в регионе сопоставлены показатели, характеризующие данное явление с различных точек зрения: монетарной, неудовлетворенных базовых потребностей, отсутствия возможностей человеческого развития, социальной эксклюзии, субъективной оценки бедности. Сделан вывод о необходимости решения комплексной задачи одновременного снижения уровней социальной и экономической бедности в Тюменской области.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, бедность, человеческое развитие, региональная политика

Abstract

The paper proves that measuring regional poverty should be comprehensive and include an analysis of the socio-economic and environment situation as well as effectiveness of the existing institutes. We analyze an official approach to and major problems of measuring regional poverty through our case-study for Tyumen Oblast. To describe a full picture of poverty in the oblast, we apply a multidimensional approach and compare indicators of people's experience of deprivation such as lack of income, lack of capacities for human development, inadequate living standard, social exclusion, and peoples' poverty assessments. We can also conclude that there is a need to solve problems of the increased social poverty and those of economic poverty observed in the Tyumen Oblast simultaneously.

Keywords: region, socio-economic development, poverty, human development, regional policy

Методика определения бедности в регионах России основана на абсолютном подходе, который не позволяет оценить все факторы, влияющие на уровень и структуру бедности. Прожиточный минимум в качестве критерия бедности является приблизительной категорией, не отвечающей требованиям удовлетворения современных потребностей и развития человеческого потенциала. Величина прожиточного минимума «отражает скорее уровень крайней бедности, но никак не прожиточный минимум, т.е. сумму, на которую человек может прожить достойно» [1, с. 26].

По нашему мнению, бедность – явление многогранное, которое невозможно измерить единственным индикатором. Существование множества методик затрудняет анализ бедности на субфедеральном уровне. Чтобы решить эту проблему, мы предлагаем все частные показатели бедности, используемые в рамках монетарного и немонетарного подходов, систематизировать, выделив следующие группы: монетарные индикаторы, индикаторы неудовлетворенных базовых потребностей, индикаторы отсутствия возможностей для человеческого развития, индикаторы социальной эксклюзии и субъективные индикаторы бедности.

Исследование *монетарной бедности* предполагает анализ численности населения, имеющего доход ниже черты бедности в различных ее вариациях согласно абсолютной, относительной и субъективной концепциям. Исследование *неудовлетворенности базовых потребностей* в пище и условиях жизни предполагает определение численности населения, не имеющего благоустроенного жилья и современной бытовой техники, определение доли расходов на питание в общей сумме расходов. Также следует учитывать не только соотношение доходов и прожиточного минимума, но и фактическое потребление основных продуктов питания и других материальных благ в различных группах домохозяйств в территориальном разрезе, соотношение роста доходов и цен на потребительскую корзину каждой социальной группы. При изучении *возможностей человеческого развития* необходимо учитывать долю детей и молодежи, не получающих общего и профессионального образования, доступность медицинских услуг, заболеваемость, инвалидность и смертность по социально обусловленным причинам. Исследование *социальной эксклюзии* предполагает определение уровня безработицы (по методологии МОТ), числа лиц без определенного места жительства, а также беспризорных детей, оценку экономической безопасности граждан. Изучение *субъективной бедности* включает оценку удовлетворенности финансовым положением, условиями и качеством жизни, оценку перспектив их улучшения. Предложенная автором система показателей отражает многоликую сущность бедности, которую невозможно измерить исключительно материальными ресурсами, применяя в этих целях абсолютный метод.

Наш подход к комплексному исследованию бедности в регионе был апробирован на примере Тюменской области (без автономных округов). Информационной базой послужили данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области за 2005–2011 гг. [2], а также данные независимых исследователей. Проанализируем монетарные и немонетарные индикаторы бедности.

МОНЕТАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ БЕДНОСТИ

В период 2005–2011 гг. в Тюменской области наблюдался рост номинальных среднедушевых денежных доходов населения. Размер среднедушевого дохода в 2011 г. (20828,3 руб. в месяц) превысил уровень 2005 г. в 2,4 раза. В реальном же исчислении рост доходов не был таким впечатляющим: по сравнению с 2005 г. доходы увеличились чуть более чем в 1,56 раза. Рост доходов населения юга области до 2008 г. опережал среднероссийскую динамику и еще сильнее – динамику доходов жителей автономных округов. Однако с 2009 г. началось замедление темпов роста номинальных и реальных доходов населения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей социально-экономического развития юга Тюменской области в 2005–2011 гг.

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	8595,4	11117,6	13642,2	17336,1	17556,1	18963,1	20828,3
Реальные располагаемые денежные доходы, % к пред. году	120,1	111,9	112,7	109,8	91,5	100,8	102,3
Средний размер назначенных пенсий на конец года, руб. в месяц	2437,3	2714,3	3546,5	4410,8	6024,0	7421,0	8131,6
Реальный размер назначенных пенсий, % к пред. году	111,3	99,7	118,2	109,5	124,8	112,2	106,1
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, руб. в месяц	2605	3293	3885	4519	5219	5485	6260
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения	15,3	11,7	10,8	9,5	12,2	11,3	12,5
То же, тыс. чел.	200,7	154,0	142,2	126,2	163,3	149,8	167,7
Индекс Джини	0,443	0,416	0,416	0,424	0,420	0,417	0,420
Коэффициент фондов, раз	19,5	16,0	16,1	17,0	16,4	16,2	16,4

Снижение доходов в Тюменской области во время кризиса оказалось более ощутимым, чем в России в целом. По официальным данным, реальные располагаемые денежные доходы населения области сократились за 2009 г. на 8,4%. При этом в целом по стране спад доходов населения к концу 2009 г. был преодолен и годовая динамика была положительной (2,3%). В 2010 г. в области наблюдался рост номинальных доходов и заработной платы на 8 и 12% соответственно, тогда как в реальном выражении эти показатели выросли только на 0,8 и 3,4% соответственно. Стоимость жизни, измеряемой прожиточным минимумом, в Тюменской области не отличается от среднего уровня по стране. Величина прожиточного минимума за рассматриваемый период росла медленнее, чем среднедушевые денежные доходы населения, что может свидетельствовать (с определенной долей условности) об искусственном занижении черты бедности для уменьшения официального числа малоимущих граждан.

На фоне высоких темпов экономического роста можно было наблюдать снижение уровня бедности: с 15,3% в 2005 г. до 9,5% в 2008 г. Несмотря на то что среднемесячные доходы населения юга Тюменской области в 3,3 раза превышают величину прожиточного минимума, доля жителей с денежными доходами ниже этого уровня остается значительной. В 2011 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила 167,7 тыс. чел., или 12,5%. По сравнению с 2010 г. уровень бедности вырос на 1,3 п.п., превысив уровень 2008 г. на 3 п.п. Таким образом, экономический рост в регионе перестал оказывать положительное влияние на уровень бедности, которая постепенно приобретает хронический, «законсервированный» вид.

Проведенный сравнительный анализ официальных и неофициальных данных позволил сделать вывод, что существует неоднозначность в оценках монетарной бедности населения юга Тюменской области. По мнению специалистов Независимого института социальной политики [3], уровень бедности в этой части региона в 2 раза выше среднего по стране. Оценки А.Г. Леонтьевой и А.Г. Хохлова также указывают на заниженные значения официальных показателей бедности в Тюменской области [4]. Из таблицы 2 видно, что доля бедного

Таблица 2

**Альтернативные оценки уровня монетарной бедности в Тюменской области
(без автономных округов)**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Данные официальной статистики</i>							
Численность населения с денеж. доходами ниже величины прожит. минимума, % от общей численности населения:							
Тюменская обл. (без авт. округов), по данным тер. органа Федеральной службы гос. статистики по Тюменской обл.	15,3	11,7	10,8	9,5	12,2	11,3	12,5
Тюменская обл. (в целом), по данным тер. органа Федеральной службы гос. статистики по Тюменской обл.	11,6	11,2	10,8	10,3	12,4	12,5	14,1
ХМАО, по данным тер. органа Федеральной службы гос. статистики по Тюменской обл.	7,7	7,7	7,5	7,4	8,7	10,8	12,7
ЯНАО, по данным тер. органа Федеральной службы гос. статистики по Тюменской обл.	8,7	7,1	6,8	6,5	7,8	7,7	9,7
<i>Монетарная бедность</i>							
Численность населения с денеж. доходами ниже величины прожит. минимума, % от общей численности населения, расчеты Независ. ин-та соц. политики [3]	29	23	19	19
Численность населения с денеж. доходами ниже величины прожит. минимума, % от общей численности населения, расчеты А.Г. Лентьевой и А.Г. Хохлова [4]	15,3	15,4	15,5
Численность населения с денеж. доходами ниже величины прожит. минимума, % от общей численности населения, расчеты автора по офиц. данным (в скобках доля нищего населения)	15,35 (3,17)	11,82 (1,88)	11,08 (1,73)	9,66 (1,47)	12,30 (2,03)	11,46 (1,82)	12,60 (2,11)

Окончание табл. 2

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность населения с денеж. доходами ниже 50% среднедуш. факт. дохода, % от общей численности населения, расчеты автора согласно евр. подходу	33,77	30,58	30,85	31,60	31,03	30,85	31,03
Численность населения с денеж. доходами ниже трехкрат. стоимости мин. продовольств. корзины, % от общей численности населения, расчеты автора согласно амер. подходу	24,81	19,86	22,87
Индекс глубины бедности, %, расчеты А.А. Куклина и А.Г. Леонтьевой [5]	14,4	14,8	15,7	13,0	11,0	10,0	...
Индекс остроты бедности, %, расчеты А.А. Куклина и А.Г. Леонтьевой [5]	5,7	7,2	2,4	3,2	2,1	0,9	...
Индекс Сена, расчеты А.А. Куклина и А.Г. Леонтьевой [5]	0,160	0,165	0,160	0,130	0,132	0,126	...
Индекс глубины бедности, %, расчеты автора	4,8	3,35	3,12	2,69	3,54	3,25	3,64
Индекс остроты бедности, %, расчеты автора	2,16	1,40	1,30	1,11	1,49	1,35	1,54

населения в Тюменской области в целом (в данном случае учитываются показатели автономных округов, где бедность населения является не такой распространенной) в 2005 и 2006 гг. была ниже, чем в ее южной части. Однако в 2008–2011 гг. доля бедного населения в области в целом оказалась выше, чем на юге и севере. Возможно, имеет место ошибка в официально опубликованных данных. При отсутствии же достоверных данных о реальном материальном положении населения невозможно принимать эффективные управленческие решения. Поэтому необходимо модернизировать существующую систему мониторинга бедности и социально-экономического развития региона, укрепить институциональные механизмы сбора и анализа информации, в том числе и за счет развития специализированных учреждений, выявить недостатки публикуемых данных и приступить к их устранению.

Нами были получены оценки бедности согласно зарубежным подходам. В качестве инструмента анализа использовался метод интерполяции, предполагающий подбор методом наименьших квадратов эмпирической кривой распределения для указанных интервалов дохода и расчет необходимых показателей бедности исходя из подобранной кривой, который представлен в работе С.О. Коленикова и А.Ф. Шоррокса [6]. Мы придерживаемся точки зрения С.А. Айвазяна [7], состоящей в том, что распределение российских домашних хозяйств по величине среднедушевых совокупных денежных доходов на самом деле может быть адекватно описано сочетанием логарифмически-нормальных законов. Преимуществом данной методики параметризации индексов бедности является то, что обладая данными о распределении доходов по группам населения (децилям или квинтилям), о черте бедности и среднем уровне дохода в регионе, можно легко смоделировать любые показатели бедности: распространенность, глубину и остроту.

Так, Европейское статистическое агентство рассчитывает долю населения с доходами менее 50% среднедушевого дохода, и в данном случае используется относительная концепция бедности. В США, наоборот, используется абсолютная концепция, а граница бедности определяется путем трехкратного увеличения стоимости минимальной продовольственной корзины. По официальным данным, среднедушевые денежные доходы населения юга Тюменской области в 2011 г. составили 20828,3 руб. в месяц, стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину, в среднем за год – 2858,825 руб. в месяц. Если ориентироваться на зарубежные подходы, то границей бедности будет считаться половина среднедушевого дохода – 10414,15 руб. в первом случае и трехкратная стоимость минимальной продовольственной корзины, т.е. 8576,475 руб., – во втором. Таким образом, в 2011 г. доля бедного населения в Тюменской области (без автономных округов) составляла около 31 и 23% соответственно. По параметрам и методам измерения, принятым в развитых странах, бедность в области в 2–3 раза превышает официальный уровень. При повышении относительного порога бедности до двух третей среднедушевого дохода в области будет уже 45% относительно неимущих. Причиной тому служит избыточная концентра-

ция доходов. Бедность в регионе – это проблема высокого неравенства, и ее масштабы не могут быть радикально уменьшены в короткий срок без радикального уменьшения масштабов неравенства.

В настоящее время негативный процесс усиления неравенства в Тюменской области удалось остановить благодаря финансовым ресурсам бюджета для масштабной поддержки низкодоходных групп населения и опережающего повышения заработной платы людей, занятых в бюджетной сфере. Коэффициент, характеризующий степень социального расслоения крайних децильных групп населения, упал с 19,5 до 16,4 (см. табл. 1). Индекс Джини составил 0,42 против 0,443 в 2005 г. Однако разрыв между богатыми и бедными группами населения области все еще велик. С учетом сокращения в перспективе доходной и расходной частей областного бюджета сопоставимых финансовых ресурсов для проведения социальной политики в прежних масштабах в области не будет, что может привести к возобновлению негативного тренда поляризации населения и еще сильнее затормозит решение проблемы бедности в регионе.

Комплексный анализ проблемы монетарной бедности предполагает также и анализ показателей дефицита бедности, квадратичного дефицита бедности и др. По мнению А.А. Куклина и А.Г. Леонтьевой [5], проводимая на юге Тюменской области политика, направленная на снижение численности бедного населения, была ориентирована на самую бедную группу населения, т.е. на тех, кто находился в состоянии крайней бедности (нищеты). Такая помощь хотя и необходима, но не предотвращает воспроизводство бедности и не уменьшает ее масштабы. Следует отметить неоднозначность оценок А.А. Куклина и А.Г. Леонтьевой, которые указывают, что «в 2009 году на юге Тюменской области, при доле бедного населения 12,2% в общей численности населения, 13% от числа бедного населения находились на уровне крайней бедности. Значение показателя P_2 составило 0,021, т.е. 2,1% бедного населения имели доход, составляющий примерно четверть от величины прожиточного минимума, т.е. относились к нищим. Доход среднего бедного на юге Тюменской области находился приблизительно на 11% ниже черты бедности, что свидетельствует о том, что бедность в регионе является неглубокой» [5, с. 97]. Индекс глубины бедности произ-

вольно трактуется авторами как доля нищего населения, хотя на самом деле данный индекс отражает среднее расстояние, на котором находятся бедные относительно черты бедности. Индекс остроты бедности очень сложно интерпретировать, но он никак не отражает долю населения с доходами ниже 25% прожиточного минимума – для этого используется простой индекс распространенности бедности с чертой бедности на уровне 25% от прожиточного минимума.

По нашим расчетам, бедность на юге Тюменской области действительно не является глубокой, при этом индекс глубины бедности в 2011 г. был равен 3,64%, т.е. средний доход бедного находился ниже прожиточного минимума на 3,64%. Рассчитанная доля нищего населения (с доходами ниже половины прожиточного минимума), равная 2,14%, также свидетельствует о неглубоком характере бедности. Однако в период с 2008 по 2009 г. произошло углубление бедности: индекс глубины бедности вырос с 2,69 до 3,54%, а доля нищего населения – с 1,47 до 2,03%. Следует также отметить неодинаковые темпы сокращения индексов распространенности и глубины бедности, а также доли нищего населения. Так, с 2005 г. индекс распространенности бедности упал на 18,3%, индекс глубины бедности – на 24,2%, индекс остроты бедности – на 28,7%, а доля нищего населения – на 33,4%. Таким образом, в рассматриваемый период правительство области оказывало адресную помощь путем трансфертов и тем самым стремилось сократить наиболее бедную группу населения.

Анализ официальных данных о составе бедного населения Тюменской области показывает, что вероятность попадания за черту бедности определяется местом проживания, размером домохозяйства и числом детей в семье, а также занятостью взрослых членов домохозяйства, их образовательным уровнем. При этом домохозяйства, затронутые несколькими факторами одновременно, подвержены наибольшему риску бедности.

Рассматривая пространственный аспект бедности, следует отметить, что сельские жители традиционно отличаются повышенным риском бедности. Доля малоимущих, проживающих в сельских поселениях Тюменской области, в 2011 г. составила 61,9% (в 2005 г. – 53,6%), тогда как доля крайне бедных – 89,2%. Главным фактором

бедности выступает низкий уровень доходов, обусловленный снижением относительного уровня заработной платы в сельском хозяйстве, недостаточным уровнем образования, отсутствием возможности трудоустройства как мужчин, так и женщин в активном возрасте (от 30 до 45 лет). Так, среднемесячная заработная плата в 2011 г. в сельском хозяйстве была одной из самых низких: 14076,2 руб., или 56,92% от средней заработной платы по области, равной 24727,8 руб. Ниже она была только в текстильном и швейном производстве (6481,4 руб.), производстве кожи, изделий из кожи и обуви (9650,5 руб.) и рыболовстве (10768,4 руб.).

В сельских районах области достаточно высокий процент малоимущих семей, в которых все трудоспособные не работают. Вместе с тем, учитывая экономически активный возраст неработающих, можно предположить, что существенную роль в формировании совокупного дохода семьи играет потребление продуктов личного подсобного хозяйства.

Безработные, экономически неактивные, получатели социальных пенсий и пенсий по инвалидности традиционно отличаются максимальными рисками бедности и наибольшим дефицитом дохода, но не являются самой массовой группой в общей численности бедного населения. В 2008 г. на долю экономически неактивного населения в общем числе малоимущих жителей Тюменской области (в целом) приходилось лишь 29,3%. Особенность бедности в регионе заключается в том, что наиболее многочисленную группу бедного населения (в 2008 г. – 68,6%) составляют занятые в экономике. Их удельный вес продолжает расти, несмотря на политику ускоренного роста минимальной заработной платы. Согласно региональному соглашению «О минимальной заработной плате в Тюменской области» с 1 января 2012 г. минимальная заработная плата в регионе установлена в размере 5000 руб., что составляет лишь 72% от прожиточного минимума трудоспособного населения в I кв. 2012 г. [8]. Упомянутая группа «перестанет лидировать среди бедных только тогда, когда минимальная заработная плата достигнет 150% от величины прожиточного минимума. Тогда из числа бедных будут выведены супружеские пары работников с минимальной оплатой труда, воспитывающие одного ребенка. При повышении минимальной заработной платы до величины прожиточного минимума –

именно эта политика реализуется в настоящий момент – задача преодоления бедности не решается даже при минимальной иждивенческой нагрузке (один ребенок в семье с двумя родителями, получающими минимальную заработную плату). Сокращается дефицит дохода, но принадлежность к бедным сохраняется» [9, с. 36–37]. Сложившаяся в Тюменской области, как и в России в целом, модель бедности – результат прежде всего низких доходов населения.

Исследование А.Г. Леонтьевой и А.Г. Хохлова показало, что «в разрезе по группам населения наибольшую долю бедных в общем объеме населения составляют безработные (12,5%), пенсионеры (15,2%) и занятые в экономике (24,5%). Основная категория бедных – малооплачиваемые работающие и пенсионеры (в сумме 39,7%), т.е. бедные, живущие на доходы от текущей или прошлой трудовой деятельности» [4, с. 93]. Другие группы бедного населения – это дети работающих родителей (17,5%), дети, у которых оба родителя не работают (5,5%), дети, у которых один родитель не работает (17%), и инвалиды (7,8%). На наш взгляд, необоснованно рассматривать профиль бедности одновременно по возрастным группам и по отношению к экономической активности.

В настоящее время изменилась тенденция формирования бедности, связанная с возрастной структурой населения. В демографическом плане из общего числа членов бедных семей треть (27,1%) – это дети до 16 лет, около 4,9% – лица старше трудоспособного возраста, а остальные – население трудоспособного возраста. Обращает на себя внимание достаточно высокая доля лиц трудоспособного возраста среди малоимущих – 68%. Важным фактором, влияющим на вероятность попадания за черту бедности, является число детей в семье или ее размер (малоимущие домохозяйства с детьми в возрасте до 16 лет составляют 61,8%). Именно дети среди всех половозрастных групп населения, кроме молодежи от 16 до 30 лет (молодежь без опыта работы наиболее чувствительна к безработице и получает низкую зарплату в начале трудовой деятельности), отличаются наибольшей вероятностью попадания в число бедных. При этом риск бедности возрастает с увеличением числа детей в домохозяйстве, а неполные семьи с детьми чаще попадают в число бедных, чем полные. Несмотря на то что в 2007 г. были реализо-

ваны меры поддержки семей с детьми, разрыв между уровнями общей и детской бедности не сократился. Все это ставит под сомнение эффективность государственных программ адресной помощи детям.

В работе «Социокультурный портрет Тюменской области» отмечено, что «большая часть респондентов, имеющих трех и более детей, по уровню материального благополучия относят себя к малоимущим, при этом почти треть семей, которые по уровню дохода относят себя к обеспеченным, не имеют детей. В семьях, относивших свой уровень жизни к верхнему или выше среднего, преимущественно нет детей или один ребенок (причем первое встречается чаще второго). Чем ниже оценивают респонденты свой уровень жизни, тем больше в этих слоях неполных семей» [1, с. 15]. Более того, в Тюменской области увеличивается количество внебрачных рождений, которые составляют 27%. Значительная доля внебрачной рождаемости приходится на людей основных репродуктивных возрастов – от 20 до 35 лет, что является их сознательным выбором и свидетельствует о кризисе института семьи и брака.

Система социальной защиты ориентирована на приоритетную поддержку пенсионеров, которые характеризуются более низкими рисками бедности. Несмотря на дефицит бюджета, пенсии в Тюменской области продолжают расти, опережая темпы роста доходов и заработной платы (реальный размер назначенных пенсий в 2009 г. увеличился на 24,9%, в 2010 г. – на 12,2%), а в отношении детей власти ограничиваются лишь индексацией пособий. Единовременное пособие при рождении ребенка с 1 января 2010 г. составляет 10988,85 руб., а минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком до полутора лет – 2060,41 руб. на первого ребенка и 4120,82 руб. на второго и последующих, тогда как величина прожиточного минимума на ребенка в IV кв. 2010 г. составила 5179 руб. Дополнительно в Тюменской области выплачивается единовременное пособие при рождении и (или) усыновлении третьего или каждого последующего ребенка в размере 10000 руб. Существует также система пособий для детей из малообеспеченных семей, однако в Тюменской области пособие составляет лишь 330 руб. С одной стороны, система поддержки нуждающихся граждан, имеющих детей, предусматривает большое количество различных выплат и льгот. С другой стороны, детские пособия

играют незначительную роль в материальной поддержке семьи и практически не способствуют выходу домохозяйства из бедности. Еще одной проблемой является отсутствие адресного характера социальных выплат, когда они производились бы не по категориям населения, а на основе проверки нуждаемости.

Бедность в Тюменской области приобрела «женское лицо», поскольку именно женщины в основном работают в низкооплачиваемых отраслях экономики, например в швейном производстве. По официальным данным, зарплата у женщин в среднем на 39% ниже, чем у мужчин. В случае рождения детей потеря дохода не компенсируется, и риски бедности становятся еще выше. В 2009 г. гендерные различия в субрегионах Тюменской области уменьшились. Так, на юге среди «нищих» женщин больше, чем в выборке, на 7%, в Ханты-Мансийском АО – на 6%, а в Ямало-Ненецком АО – на 3%. Таким образом, в 2009 г. произошли кризисные сдвиги: процессы в трех субрегионах области имеют однонаправленную тенденцию, но существенно различаются по темпам.

В целом, государственная социальная политика перераспределения не оказывает значительного влияния на риск бедности, а система пособий, нацеленная на сокращение бедности, на самом деле такой функции не выполняет.

НЕМОНЕТАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ БЕДНОСТИ

Расширение понятия бедности с учетом ее многоаспектного характера предполагает также анализ немонетарных индикаторов данного явления. К сожалению, альтернативные немонетарные индикаторы бедности в России не являются частью национального мониторинга и анализируются лишь в рамках научных разработок некоторых авторов [10]. Немонетарные индикаторы нами были сгруппированы согласно рассматриваемым подходам и представлены в табл. 3.

Исследование неудовлетворенности базовых потребностей в пище и условиях жизни, как уже говорилось, предполагает определение численности населения, не имеющего благоустроенного жилья и современной бытовой техники. О.Г. Ечевская указывает на то, что

Таблица 3

**Оценки уровня немонетарной бедности в Тюменской области
(без автономных округов)**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
<i>Неудовлетворенные базовые потребности в пище и условиях жизни</i>							
Уд. вес расходов на питание в общей сумме потребит. расходов домохозяйств, %	29,1	35,4	40,9	37,5	32,4
Уд. вес ветхого и аварийного жил. фонда во всем жилищном фонде, %	4,4	4,0	3,8	4,0	3,9	3,7	3,6
Уд. вес граждан, пользующихся соц. поддержкой по оплате жилого помещения и ком. услуг, %	27,8	27,2	23,2	22,6	22,5	22,2	21,1
Уд. вес жил. фонда без водопровода, %	32,8	32,0	31,3	30,1	29,0	27,9	27,1
Уд. вес жил. фонда без канализации, %	36,1	35,5	34,6	33,4	32,3	31,7	30,8
Уд. вес семей, проживающих в общежитиях, %	...	0,2	0,0	6,0	4,0	9,0	5,0
Уд. вес домохозяйств, снимающих жилье, %	...	3,4	3,0	3,0	7,0	10,0	16,0
Уд. вес населения, занимающего жилье площадью меньше 20 кв. м на проживающего* (в скобках доля населения, занимающего жилье площадью меньше 15 кв. м), %	...	54 (31)	52 (33)	52 (34)	55 (38)	56 (28)	47 (29)
Уд. вес домохозяйств, не имеющих доступ к сети Интернет, %	72,2	66,9	51,0	36,7
<i>Отсутствие возможностей человеческого развития</i>							
Заболееваемость активным туберкулезом, число случаев на 100 тыс. населения	129,8	124,8	107,5	98,0	97,0	107,3	96,5
Заболееваемость алкоголизмом и алк. психозами, число случаев на 100 тыс. населения	134,1	134,9	113,2	105,7	92,1
Число умерших детей в возрасте до года на 1000 живорождений	8,80	7,40	6,96	7,67	6,76	6,06	5,49

Окончание табл. 3

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Охват детей в возрасте 1–6 лет дошкольными образоват. учреждениями, %	...	60,7	61,6	64,8	61,8	72,0	...
<i>Социальная эксклюзия</i>							
Численность безработных, тыс. чел.	33,9	54,5	35,5	38,0	54,3	48,1	44,3
Численность безработных, % к экономически активному населению	5,1	8,3	5,1	5,4	7,9	7,2	6,3
<i>Субъективные оценки бедности</i>							
Субъективный подход, по данным исследования [1] (в скобках доля нищего населения)	...	38,5 (9,1)	49,0 (11,2)	...	54,0 (17,0)

* Социальной нормой является 18 кв. м на проживающего.

повседневное восприятие бедности и богатства в существенной части основано на практиках потребления [11]. При этом набор символов статуса, используемых людьми с разным уровнем достатка, практически универсален, – это жилье, автомобиль, одежда, обувь, отдых за границей, хорошее образование. Обеспеченность населения Тюменской области жильем за рассматриваемый период выросла и составила на конец 2011 г. 24,2 кв. м на человека. Однако 29% населения все еще занимает жилье площадью 15 кв. м на проживающего, т.е. меньше социальной нормы (18 кв. м). Если показатель социальной нормы будет увеличен до 20 кв. м на проживающего, то доля бедного по жилищным условиям населения увеличится до 47%. Сохраняется проблема непригодного (ветхого и аварийного) жилья. Удельный вес аварийного и ветхого жилого фонда составляет 3,6%. При этом 1% населения, или 13,5 тыс. чел., проживает в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке аварийными. По сравнению с 2007 г. данный показатель увеличился в 10 раз, что говорит о нарастающей бедности, связанной не с уровнем доходов, а с условиями проживания. Сформировавшийся рынок жилья дает возможность приобретать жилье в основном жителям области, имеющим высокий уровень благосостояния. Бесплатно или за доступную плату жилье предоставля-

ется лишь нуждающимся в нем малоимущим и отдельным категориям граждан в соответствии с действующим законодательством. В связи с этим обращает на себя внимание возросший в 4 раза удельный вес семей, снимающих жилье (16%).

Бедность населения проявляется также в отсутствии доступа к чистой воде и необходимых санитарных условий, что можно оценить через благоустройство жилья (обеспеченность водопроводом и канализацией). В Тюменской области (без автономных округов) 27,1 и 30,8% семей соответственно не имеют доступа к водопроводу и канализации, при этом уровень обеспеченности данными благами городского населения в 2,5 раза выше, чем сельского. Следует отметить тренд улучшения жилищных условий населения (см. табл. 3). Однако бедность населения по жилищным условиям в области значительно превосходит бедность по доходам. При этом наблюдается существенная дифференциация между децильными группами населения.

При изучении возможностей человеческого развития, как отмечалось выше, необходимо учитывать долю детей и молодежи, не получающих общего и профессионального образования, обеспеченность медицинскими услугами, заболеваемость (особенно активным туберкулезом, алкоголизмом, токсикоманией и наркоманией), инвалидность и смертность. На фоне бурного экономического роста (плоды которого, впрочем, не распределяются среди всех жителей в равной мере) в сфере здравоохранения происходят неоднозначные изменения. В Тюменской области растет продолжительность жизни населения, сокращается заболеваемость, снижается младенческая смертность, но ежегодно увеличивается число инвалидов, остается низким здоровье матерей и детей, сохраняются недостатки системы здравоохранения, постепенно перешедшей на коммерческую основу. Также следует отметить отставание темпов роста продолжительности жизни в Тюменской области от среднероссийских: в 2009 г. продолжительность жизни в России оказалась выше, чем на юге области.

Образование – еще один ключевой ресурс человеческого развития и повышения благосостояния. Для Тюменской области образование, его качество и соответствие современным требованиям являются приоритетом в контексте повышения конкурентоспособности региональной экономики, благосостояния и качества жизни населения. По уров-

нию образования населения и масштабам его участия в образовании регион занимает ведущие позиции в России. Однако сокращение государственных расходов на образование приводит к его коммерциализации и повышению доли платного обучения.

Существенной характеристикой современной образовательной сети является ее дифференцированность по видам учреждений, что позволяет удовлетворить различные образовательные потребности. Хотя количество общеобразовательных учреждений в Тюменской области увеличилось, сегмент дошкольных и внешкольных детских учреждений уменьшился. Преимуществом занятий в детских организациях была их бесплатность, но с началом реализации программы оптимизации системы образования в области установлена плата за дополнительное образование. По мнению О.Е. Токаревой [12], высокая и продолжающаяся расти цена за дополнительное образование делает его недоступным для многих семей. Равные стартовые условия для детей из семей с различным благосостоянием не обеспечиваются, что в дальнейшем ведет к попаданию детей из малоимущих семей в ловушку бедности.

При исследовании социальной эксклюзии определяются уровень безработицы (по методологии МОТ), число лиц без определенного места жительства, а также беспризорных детей. Показатели уровня безработицы и зарегистрированной безработицы нестабильны, что скорее всего обусловлено малым объемом выборки при обследовании рынка труда. Рост безработицы вследствие кризиса на юге Тюменской области был сильнее, чем в автономных округах, и сопоставим с ее ростом в Челябинской и Свердловской областях. Нарастание проблем занятости показывает, что благополучие населения Тюменской области является неустойчивым. По официальным данным, в 2011 г. число безработных составило 44,3 тыс. чел. (6,3% от экономически активного населения), или 116% от уровня 2008 г. В настоящий момент ситуация, сложившаяся в сфере занятости населения, относительно стабильна. Однако остается высоким уровень безработицы среди молодежи. Требуется принять меры по обеспечению сбалансированности спроса и предложения квалифицированной рабочей силы, выявить перспективную потребность предприятий в кадрах, организовать обучение, переобучение и повышение квалификации работни-

ков с учетом требований рынка труда. Особое внимание следует обратить на трудоустройство населения в возрасте 21–30 лет.

Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН разработал проект «Социокультурный портрет региона», который включает самооценку населением уровня своего материального положения. По классификации ИФ РАН выделяются следующие страты: «денег до зарплаты не хватает, приходится занимать» – нищие; «на повседневные затраты уходит вся зарплата» – бедные; «на повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна» – необеспеченные; «в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг» – обеспеченные [1]. По нашему мнению, приобретение одежды является такой же базовой потребностью, как и приобретение продуктов питания. Поэтому к нищим мы бы отнесли лиц, которые характеризуют материальное положение своей семьи как «денег до зарплаты не хватает, приходится занимать» и «на повседневные затраты уходит вся зарплата».

Измерение уровня бедности с применением субъективного подхода позволяет сделать вывод, что бедными себя считают половина жителей юга Тюменской области. Так, с 2006 г. увеличилась доля тех, кому не хватает денег даже на повседневные расходы, а также тех, для кого затруднительна покупка одежды, что является следствием финансово-экономического кризиса. В 2011 г. самооценка материального уровня жизни жителями области ухудшилась: теперь бедными можно признать уже 54% населения. По мнению В.Н. Иванова и А.В. Суворова, это «свидетельствует о том, что в условиях роста уровня жизни населения в целом – в отличие от кризисных периодов, сопровождающихся значительным его падением, – самооценка людьми своего материального положения в значительно большей степени определяется не тем, достаточно ли у них средств для удовлетворения самых насущных, минимальных потребностей, а сравнением своих условий жизни с условиями жизни других людей. Вместе с тем, как и в других странах, субъективно оцениваемый уровень бедности населения России выше уровня относительной бедности, а ее граница, вероятно, близка к величине медианного дохода» [13, с. 135].

Тенденция ухудшения социального самочувствия граждан на фоне положительной динамики социально-экономического развития ре-

гиона указывает на необходимость пересмотра социально-экономической политики за счет внедрения комплексного подхода к исследованию бедности.

* * *

По мнению Дж. Сакса, для сокращения бедности требуются постановка «дифференцированного диагноза» относительно ее причин, составление программ и создание институтов для борьбы с важнейшими препятствиями к снижению бедности, которые выявляются при определении диагноза [14]. Предложенный нами системный подход к измерению бедности как раз предполагает постановку такого «дифференцированного диагноза», поскольку позволяет изучить всевозможные характеристики бедности в рамках разных подходов: монетарного, на основе неудовлетворенных базовых потребностей, через возможности человеческого развития, через социальную эксклюзивность и через субъективную бедность.

В Тюменской области (без автономных округов) нет принятой научно обоснованной стратегической программы сокращения многомерной бедности населения. С целью уменьшения доли населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в области была разработана и реализована долгосрочная целевая программа «Основные направления развития отрасли “Социальная политика” в Тюменской области» на 2010–2012 гг. По нашему мнению, программа концентрировалась лишь на решении проблемы социальной бедности, тогда как в структуре населения продолжает расти удельный вес занятого малоимущего населения. Проблему экономической бедности программа предполагала решать лишь за счет реализации мероприятий по выходу граждан на самообеспечение и самозанятость. В области отсутствует комплексный подход к решению проблемы бедности, которое изначально требует совершенствования системы измерения и мониторинга бедности.

Литература

1. **Социокультурный** портрет Тюменской области / Под ред. Г.С. Корепанова, Г.Ф. Ромашкиной, В.А. Юдашкина. – Тюмень: Тюмен. обл. дума; Тюмен. гос. ун-т; Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т; ООО «Вектор-Бук», 2009. – 92 с.

2. **Территориальный** орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – URL: <http://tumstat.ru/default.aspx> (дата обращения 20.08.2012).
3. **Социальный** атлас российских регионов: Портреты регионов. Тюменская область (без автономных округов). – URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/tumen.shtml> (дата обращения 30.04.2012).
4. **Леонтьева А.Г., Хохлов А.Г.** Бедность на юге Тюменской области: качественный и количественный анализ // Вестник Челяб. гос. ун-та. Сер.: Экономика. – Вып. 17. – 2009. – № 1 (139). – С. 89–93.
5. **Куклин А.А., Леонтьева А.Г.** Дифференциация доходов населения и проблема бедности (на примере Тюменской области) // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 93–98.
6. **Kolenikov S.O., Shorrocks A.F.** A Decomposition Analysis of Regional Poverty in Russia / UNU-WIDER Discussion Paper № 2003/74. – Helsinki, 2003. – URL: <http://www.wider.unu.edu/stc/repec/pdfs/rp2003/dp2003-74.pdf> (дата обращения 05.11.2010).
7. **Айвазян С.А.** Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // Экономика и математические методы. – 1997. – № 4. – С. 74–86.
8. **Региональное** соглашение «О минимальной заработной плате в Тюменской области». – URL: http://admtumen.ru/ogv_ru/society/social_policy/life_level/more.htm?id=10636235@cmsArticle (дата обращения 01.05.2012).
9. **Доклад** о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год: Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М., 2010. – 152 с.
10. **Овчарова Л.Н.** Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт / Ин-т соц.-эк. проблем народонаселения РАН. – М.: М-Студио, 2009. – 268 с.
11. **Ечевская О.Г.** Практики потребления и различения в контексте социально обусловленных оправданий бедности и богатства // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 1. – С. 129–148.
12. **Токарева О.Е.** Развитие сферы услуг как сферы воспроизводства человеческого капитала // Налоги. Инвестиции. Капитал. – 2006. – № 1-3. – С. 84–91.
13. **Иванов В.Н., Суворов А.В.** Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 3. – С. 132–149.
14. **Сакс Дж.Д.** Конец бедности: Экономические возможности нашего времени. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. – 424 с.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 13.03.2013 г.

© Руденко Д.Ю., 2013